

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2024.11 (1)
қаңтар-наурыз

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2024
© Авторлар ұжымы, 2024

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Кәкенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография,
археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Коллектив авторов, 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиля Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэтти Стромилл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Zelvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-IA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2024
© Group of authors, 2024

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SCMSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Electronic scientific journal "edu.e-history.kz"
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 11. Is. 1, pp. 94–110, 2024
Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_37_1_94-110

SOME ASPECTS OF THE LIFE AND WORK OF SULTAN SULTANMAMET (1730s–1750s)

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich^{1*}

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, Director
 <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

*Correspondent author

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024
© Kabuldinov Z.E., 2024

Abstract. *Introduction.* This article examines some aspects of the life, activities and relationships of Sultan Sultanmamet with the Russian Empire. *Goals and objectives.* The purpose of the study is to reconstruct the historical events associated with Sultan Sultanmamet, as well as to assess his contribution to the history of Kazakhstan. The tasks are to analyze his political influence in solving the economic and state affairs of the region and family ties with other representatives of the ruling elite. This will help to identify the role of the Sultan in defending the Irtysh region and the return of the right (with some restrictions) to use the ancestral pastures of the right bank of the Irtysh. *Results.* The origin of the sultan is determined with an indication of the pedigree, some episodes of life related to religious and cultural phenomena are shown, and political activity is characterized through the prism of relations with the tsarist authorities. *Conclusion.* The study of the life and work of Sultan Sultanmamet in the XVIII century emphasizes his significant role in the history of Kazakhstan. He stands out as an influential politician capable of solving complex internal and external issues. His ability to manage tribal communities and defend their interests makes him a key figure of his time. Recommendations for further scientific research are also given.

Keywords: Kazakh khanate, Sultanmamet, Irtysh region, Kazakh-Russian relations, Kazakh sultans

Acknowledgments: The article was prepared as part of the implementation of the scientific project of the RSE on the REM «Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi» on the topic: «The Kazakh Khanate in the second half of the XV-first half of the XVIII centuries: ethnopolitical history and foreign policy» (IPH BR21882223).

For citation: Kabuldinov Z.E. Some aspects of the life and work of sultan Sultanmamet (1730s–1750s) // Electronic scientific journal "edu.e-history.kz". 2024. Vol. 11. No. 1. Pp. 94–110 (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_1_94-110

СҰЛТАН СҰЛТАНМАМЕТТІҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ (XVIII ҒАСЫРДЫҢ 30–50 ЖЫЛДАРЫ)

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы^{1*}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы, институтының директоры
 <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

*Автор-корреспондент

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Қабылдинов З.Е., 2024

Аңдатпа. *Кіріспе.* Бұл мақалада Сұлтанмәмет сұлтанның өмірі, қызметі және Ресей империясымен қарым-қатынасының кейбір қырлары қарастырылады. *Мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты – Сұлтанмәмет сұлтанға қатысты тарихи оқиғаларды қайта жаңғырту, сонымен қатар оның Қазақстан тарихына қосқан үлесін бағалау. Міндеттер оның аймақтың экономикалық және мемлекеттік істерін шешудегі саяси ықпалын және басқарушы шыңның басқа өкілдерімен туыстық байланыстарын талдау болып табылады. Бұл Сұлтанның Ертіс өңірін қорғаудағы және Ертістің оң жағалауындағы жайылымдарды пайдалану құқығын (кейбір шектеулермен) қайтарудағы рөлін анықтауға көмектеседі. *Нәтижелер.* Сұлтанның шығу тегі анықталып, оның тектілігі көрсетіледі, оның өмірінің діни және мәдени құбылыстармен байланысты кейбір эпизодтары көрсетіліп, патша өкіметімен қарым-қатынас призмасы арқылы саяси қызметіне сипаттама беріледі. *Қорытынды.* XVIII ғасырдағы Сұлтанмәметтің өмірі мен шығармашылығын зерттеу оның Қазақстан тарихындағы елеулі рөлін атап көрсетеді. Ол күрделі ішкі және сыртқы мәселелерді шешуге қабілетті ықпалды саясаткер ретінде ерекшеленеді. Оның тайпалық қауымдарды басқару және олардың мүдделерін қорғау қабілеті оны өз заманының басты тұлғасына айналдырады. Әрі қарай ғылыми зерттеулер жүргізу бойынша ұсыныстар да берілген.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, Сұлтанмамет, Ертіс өңірі, қазақ-орыс қатынастары, қазақ сұлтандары

Алғыс: Мақала «Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты» ШЖҚ РМК ғылыми жобасын іске асыру шеңберінде «XV ғасырдың екінші жартысы–XVIII ғасырдың бірінші жартысындағы Қазақ хандығы: этносаяси тарих және сыртқы саясат» тақырыбындағы ғылыми жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды (ИРН BR21882223).

Дәйексөз үшін: Қабылдинов З.Е. Сұлтан Сұлтанмаметтің өмірі мен қызметінің кейбір аспектілері (XVIII ғасырдың 30–50 жылдары) // «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. 2024. Т. 11. № 1. 94–110 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_1_94-110

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУЛТАНА СУЛТАНМАМЕТА (30–50 ГОДЫ XVIII ВЕКА)

Кабульдинов Зиябек Ермуханович^{1*}

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

Доктор исторических наук, директор института

 <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

*Корреспондирующий автор

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Кабульдинов З.Е., 2024

Аннотация. *Введение.* В данной статье рассматриваются некоторые стороны жизни, деятельности и взаимоотношений султана Султанмамета с Российской империей. *Цель и задачи.* Цель исследования - реконструировать исторические события, связанные с султаном Султанмаметом, а также оценить его вклад в историю Казахстана. Задачи заключаются в анализе его политического влияния в решении хозяйственных и государственных дел региона и родственных связей с другими представителями правящей верхушки. Это поможет выявить роль султана в отстаивании Прииртышья и возвращении права (с некоторыми ограничениями) пользоваться родовыми пастбищами правобережья Иртыша. *Результаты.* Определено происхождение султана с указанием родословной, показаны некоторые эпизоды жизни, связанные с религиозными, культурными явлениями, дана характеристика политической деятельности сквозь призму взаимоотношений с царскими властями. *Заключение.* Исследование жизни и деятельности султана Султанмамета в XVIII веке подчеркивает его значимую роль в истории Казахстана. Он выделялся как влиятельный политик, способный решать сложные внутренние и внешние вопросы. Его способность в управлении родовыми общинами и отстаивании их интересов делает его ключевой фигурой своего времени. Также даны рекомендации по дальнейшим научным исследованиям.

Ключевые слова: Казахское ханство, Султанмамет, Прииртышье, казахско-русские отношения, казахские султаны

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта РГП на ПХВ «Научный институт изучения Улуса Джучи» на тему: «Казахское ханство во второй половине XV-первой половине XVIII вв.: этнополитическая история и внешняя политика» (ИРН BR21882223).

Для цитирования: Кабульдинов З.Е. Некоторые аспекты из жизни и деятельности султана Султанмамета (30–50 годы XVIII века) // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т. 11. № 1. С. 94–110. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_1_94-110

Введение

Данная статья имеет актуальность для изучения истории Казахстана XVIII века. Исследование жизни и деятельности Султанмамета позволяет раскрыть и понять его влияние на казахское общество того времени, определить его роль во многих политических событиях и взаимоотношениях с Российской империей. Анализ родственных связей, обстоятельства принятия российского подданства и стремление к защите своих подданных от внешних угроз представляют интерес для исследователей и историков, а также помогают понять специфику развития этого периода в истории Казахстана. Цель статьи – исследовании исторической роли султана Султанмамета и определение степени его влияния на политическую обстановку

в Среднем жузе. Основные задачи исследования заключаются в реконструкции исторических событий, связанных с Султанмаметом на основе доступных источников; анализ политических решений и действий Султанмамета в контексте взаимоотношений с Российской империей, а также объективная оценка значимости и вклада Султанмамета в отстаивание интересов казахских общин Прииртышья. Анализ и обсуждение этих направлений помогут более глубоко понять историческое значение султана Султанмамета в Новое время. Предметом исследования является жизнь, деятельность, политическое влияние и родственные связи султана Султанмамета. Объектом исследования является сам султан Султанмамет – его личность, с выявлением его места в политической и социальной истории края. Султанмамет играл значительную роль в политической жизни Казахстана в XVIII веке, выступая как влиятельный политический деятель, защитник своего народа и стратегический союзник султана Абылая – такова выдвигаемая гипотеза нашего исследования. Значение исследования заключается в освещении малоизученных аспектов истории Казахстана, выявлении влияния султана Султанмамета на политические процессы того времени, а также в понимании его вклада в отстаивании Прииртышья.

Материалы и методы

Для исследования личности султана Султанмамета в XVIII веке использовались архивные материалы, предоставляющие ценную информацию о многих сторонах жизнедеятельности султана. В первую очередь необходимо отметить Государственный архив Омской области, фонд 1 «Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса». Фонд содержит переписку между Султанмаметом и пограничными сибирскими властями о возможности пропуска казахских общин на правобережье Иртыша, о судеюстве султана, об угрозах иртышским крепостям с связи с запретами кочевать на родовых пастбищах. Есть сведения о местах проживания султана и о его просьбах присылать мулл для обучения детей, присутствуют эпизоды из бытовой жизни султанского аула. Дополнительные материалы имеются в Государственном архиве Оренбургской области, в частности, в фонде 3 «Оренбургская губернская канцелярия». Имеющиеся указы, распоряжения и рапорты о мерах противодействия казахским общинам по заселению правобережья Иртыша дают информацию о военно-политической обстановке в регионе, во многом связанной с деятельностью султана Султанмамета.

Отметим также значимость сборников документов «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках», «Прошлое Казахстана в источниках и материалах» и «Султаны и батыры Среднего жуза». Последний сборник содержит значительный архивный материал о жизни и деятельности Прииртышского султана.

Для более широкого изучения жизни и деятельности султана Султанмамета в XVIII веке можно применять разнообразные методы исследования. Историографический анализ включает в себя анализ предыдущих исследований и наработок по теме с целью понимания того, как султан Султанмамет был изучен и раскрыт ранее, и какие аспекты его деятельности были упущены или недостаточно освещены. Источниковедческий анализ архивных документов, письменных источников и других материалов позволяет исследовать и оценить достоверность и аутентичность различных источников, используемых для изучения жизни султана Султанмамета. Биографический метод исследования способствует изучению жизни и деятельности султана Султанмамета на основе доступных биографических данных, таких как его происхождение, шежире, родственные связи и т.д. Анализ этих данных может помочь понять, какие факторы и обстоятельства повлияли на формирование его личности и политические взгляды. Проведенный контекстуальный анализ раскрывает деятельность султана Султанмамета в сложных политических, социальных и экономических процессах того времени. Анализ контекста поможет понять, какие события оказали влияние на принимаемые им решения. Историко-сравнительный метод помогает сравнить деятельность султана Султанмамета на разных этапах его жизни.

Обсуждение

Самые ранние сведения о Султанмамете мы находим в работе казахского этнографа Ш. Уалиханова (Уалиханов, 1985). Ш. Уалиханов, описывая политическую ситуацию в казахской степи в 1739 году, указывает на усиление значимости Абылая и Султанмамета во взаимоотношениях с царскими властями. Кроме того, при составлении генеалогической таблицы казахских ханов и султанов не обходит он и Султанмамета, правда с некоторыми неточностями. Другой известный исследователь края, И. Андреев, был не только лично знаком с султаном, но и представил интересные сведения о жизни улуса Султанмамета, в том числе о пределах обитания (Андреев, 1998). Версия родословной султана, записанная автором, имеет высокую ценность так как представлена самим Султанмаметом. Восстановить шежиры султана помогают и материалы философа и поэта Ш. Кудайберды-улы (Кудайберды-улы, 1990).

Некоторые документы о политической деятельности султана, в частности о попытках вернуть правобережье Иртыша содержатся в сборнике узаконений И. Крафта (Крафт, 1898). Представление о масштабах распространения влияния Султанмамета и его потомков дают материалы по казахскому землепользованию, собранных экспедицией Ф. Щербины (Материалы, 1902).

В советские годы интересоваться биографией султана Султанмамета, впрочем, как и других чингизидов противоречило идеологическим установкам, поэтому мы можем увидеть только незначительные упоминания об этом деятеле, как например, в работе В. Басина (Басин, 1971).

С обретением независимости появился доступ ко многим архивным фондам, позволившим выявить вклад ряда исторических деятелей в укрепление казахской государственности. В этом плане, значительная работа по популяризации архивных документов, раскрывающих деятельность многих ханов и султанов, в том числе и Султанмамета султана, проведена И. Ерофеевой (Ерофеева, 1997). Тем не менее, еще долгие годы не было комплексных научных исследований деятельности этой личности, оставившей, несомненно, большой след в истории Казахстана. Первой монографической работой стало исследование З. Кабульдинова (Кабульдинов, 2018). Автор раскрыл взаимоотношения султана с народами Поволжья и Центральной Азии, показал роль потомков Султанмамета не только в XIX веке, но и в советский период.

В настоящее время, в связи с появлением новых архивных материалов возникает настоятельная необходимость в уточнении многих аспектов жизни и деятельности видного султана Прииртышья Султанмамета.

Результаты

Первые сведения о появлении Султанмамета султана в Среднем жузе в районе Прииртышья относятся к середине 30-х годов XVIII века. В это время Султанмамет и Абылай, являвшиеся сверстниками и двоюродными братьями были поставлены султанами определенных казахских родов практически одновременно: Султанмамет стал во главе кыпчакского улуса Среднего Прииртышья, а Абылай – назначен управлять родом атыгай из племени аргын. По всей видимости, со временем через своих многочисленных детей их власть простиралась не только на весь Средний жуз, но и частично на Старший и даже на отдельные группы Младшего жузов.

Полное имя Султанмамета – Султанмухаммед, а в некоторых источниках встречается как «Салтан Мамет», «Мамет салтан», родился в 1710 году на территории Южного Казахстана. Его родственники жили в Туркестане – столице Казахского ханства. Во многом, благодаря влиянию хана Среднего жуза Абулмамета, который являлся зятем Султанмамета, он был избран султаном кыпчакского улуса в Прииртышье, поскольку «функции политического регулирования на уровне верховной власти в казахском обществе выполняли ближайшие

родственники хана. Хан определял их султанами в крупные родоплеменные подразделения, что способствовало преодолению чрезмерного сепаратизма кочевых коллективов и осуществлению координации хозяйственной и общественно-политической жизни кочевников» (История Казахстана, 1993: 199).

Следует отметить, что в период правления хана Абулмамета в Среднем жузе политическую элиту из чингизидов составляли его близкие родственники: султан Абылай (Абулмансур) и его сын султан Уали, султан Султанмамбет и его сын султан Урус, султан Барак и его сын султан Даир, сын Абулмамета султан Абулфеис и другие. В то время существовала устойчивая традиция закрепления чингизидов за разными родами или их приглашения как ходжей.

Первые известные нам на сегодняшний день сведения о Султанмамете относятся к 1739 году, когда по сведениям Ш. Уалиханова, он уже находился рядом с Абылаем и при этом россияне вели переговоры именно через них, минуя Абулмамбета, который имел в степи номинальный статус старшего хана (Ерофеева, 1997: 113). Последний кочевал немного дальше пограничных линий и предпочитал жить в Туркестане.

Обратимся к оценке Абулмамбета, Абылая и Султанмамета со стороны Ш. Уалиханова: «... Как бы то ни было, в 1739 году мы находим его (Абылая – авт.) самым сильным из владельцев Средней Орды, и русское правительство по преимуществу сносится с Абылаем и братом его, Султанбетом, потому, что настоящий хан (Абулмамбет), по свидетельству всех русских, посылавшихся в Орду в то время, ничего не значил...» (Уалиханов, 1985: 113).

Каким же образом Султанмамбет, выходец из Южного Казахстана, также как и Абылай, стал активным деятелем в районе Среднего Прииртышья уже в 30–40 годы XVIII века? В донесении начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева Коллегии иностранных дел от 27 сентября 1742 г. сказано: «... В бытность мою при Орской крепости из обоих е. и. в. подданных киргис-кайсацких орд приезжали ко мне ... Средней орды Салтанбет-салтан (свои улусы имеющей)» (Казахско-русские отношения, 1961: 254).

Для выяснения происхождения Султанмамета для начала обратимся к генеалогической таблице казахских ханов и султанов, составленной Ш. Уалихановым, в которой Султанмамбет имеет с Абылаем общего предка хана Жангира, известного в казахском народе как «Салкам Жангир», отличившегося в 1643 году в Орбулакском сражении (Уалиханов, 1985: 174). И, безусловно, хан Есим был предком обоих степных правителей. Известный исследователь Среднего казахского жуза второй половины XVIII века И.Г. Андреев, который был другом Султанмамета, пишет об этом следующее: «За потребно поставлено здесь положить род или поколение сего знатного султана, который в проезд мой ныне чрез Коряковский форпост, сам мне доказывал, что они род свой ведут от древнего в роде их хана Ишима (Есима – авт.)» (Андреев, 1998: 101).

Следует заметить, что есть расхождения между генеалогической таблицей казахских ханов и султанов, составленной Ш. Уалихановым, и родословной, записанной со слов Султанмамета, заключающиеся в том, что у Ш. Уалиханова среди имен предков Султанмамета имеются Баки-султан и Ибак отсутствующие в родословной Султанмамета. Поскольку свою родословную Султанмамбет лично предоставил И. Г. Андрееву, то мы склонны придерживаться его версии.

Выдающийся казахский поэт и философ, один из исследователей истории происхождения казахов Шакарим Кудайберды-улы пишет, что сыном Жангир хана (Салкам Жангира) является Уалибек, а султан Абылай – внук Жангир хана. По Шакариму Кудайберды-улы, когда после Салкам Жангира ханом стал Аз-Тауке, обиженный Уалибек уходит в Ургенч к Гаип хану (Каип хан), своему деду по материнской линии. Сын Уалибека султан Абылай прославился в поединках своей беспощадностью, за что и получил прозвище Жестокий. Сын его – Коркем Уали (Красавец Уали), стал отцом Абулмансура, более известного среди казахов под именем Абылай. Уалибек, султан Абылай, Коркем Уали умерли при дворе Гаипа, так и не став ханами

(Кудайберды-улы, 1990: 53).

Отец Султанмамета Жангир султан, являющийся братом Коркем Уали и сыном султана Абылая, также находился при дворе Гаип хана. В журнальной записке (1763 г.) прапорщика Г. Ребкова имеется одно сообщение о том, что «О себе оной Урус салтан (сын султана Султанмамета – авт.) объявил, что прошедшею зиму всю находился с матерью своей, а Салтанмамет салтан с женой у родственников своих в Туркустанте» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 83. Л. 159 об., 160).

Это сообщение еще раз подчеркивает, что Султанмамет родился на юге Казахстана и имел по крайней мере две жены, поскольку мать султана Уруса является его старшей женой. Вот как выглядит шежире Султанмамета, начиная с Ишим хана (Енсегей бойлы Ер Есим – авт.) и до Чингиз хана. Предки Султанмамета: Шыгай хан – Жадик – Аз-Джанибек – Барак – Куйыршык хан – Орыс хан – Бадагул – Кожа – Оз Темир – Токай Темир – Джучи – Чингиз хан (Тағылым, 2000: 496).

По данным материалов по казахскому землепользованию, собранных экспедицией Ф. Щербины в результате обследования Омского уезда Акмолинской области следует, что власть Султанмамета и его потомков распространялась на казахов будущих (с 1868 г.) Омского уезда Акмолинской области и Павлодарского, части Семипалатинского уездов обширной тогда Семипалатинской области (Материалы, 1902: 43).

Кыпчакский улус, которым непосредственно управлял Султанмамет султан, начинался своим кочевьем от крепости Ямышевской вниз по реке Иртышу по займищам, островам и заканчивался ниже крепости Железинской (Андреев, 1998: 101). Фактически его власть распространялась вплоть до Омска.

Информация о числе его подданных содержится в труде капитана И. Г. Андреева «Описание Средней орды киргиз-кайсаков». И. Г. Андреев – военный инженер, весь жизненный путь которого связан с Иртышской военной линией, и как указано выше, был лично знаком с Султанмаметом. Непосредственно от него он узнал численность населения его улуса: «Главным старшиной сей волости Султанмамет султан почитается. Подвластных самых лучших людей кроме жен и детей до 5000» (Андреев, 1997: 101).

Султанмамет в союзе с Абылаем управлял подвластными казахами через своих многочисленных сыновей. Из поколения в поколение среди потомков Султанмамета составлялись и передавались шежире, одно из которых сохранил аксакал из Актогая, потомок Иман султана, Естай Иса-улы. Согласно этим данным, а также в соответствии с эпистолярным наследием Султанмамета и других султанов у него было семнадцать сыновей: Урус, Иман, Укибай, Тартан, Жангир, Ахмет, Сеит, Каракас, Ботай, Карипжан, Матай, Таймас, Шаншар, Бышкан, Култай, Муқыш, Кулшык и Караш. Видимо, они были рождены от разных жен. У Султанмамета было как минимум две жены. Считается, что Х. Барданес – участник российской академической экспедиции И.Г. Фалька в 1771 году в своих записях описал младшую жену Султанмамета (Прошлое Казахстана, 1997: 284).

Кстати, несколько жен имели и некоторые потомки Султанмамета. Например, как утверждает Тлеулес Смаккызы, правнучка султана Жантемира Иманова, которой сейчас за 90 лет, у султана Жантемира было три жены, которые родили ему восемь сыновей: Сатемира, Шотана, Кене, Жамана, Самена, Омара, Саржана, Мака. Третья жена – калмычка – была матерью младших детей. Эта была широко распространенная традиция того времени: состоятельные степняки могли позволить себе от двух и более жен.

Заметим также, что Султанмамет несмотря на почтенный возраст в 68 лет, имел еще и наложниц, о чем свидетельствует письмо султана от 30 ноября 1778 года генерал-майору Н.Г. Огареву, когда он просит вернуть одну из его наложниц: «По письму моему бежавшую от меня наложницу, коя при письме от вашего превосходительства ко мне отправлена, я получил

оную исправно. За что и приношу покорную мою благодарность». По все вероятности, это была калмычка, захваченная им в походе 1771 года из числа тех представителей калмыков, которые бежали в Джунгарию (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 45).

За каждым из сыновей Султанмамета была закреплена определенная волость. Урус султан управлял Басентиновской волостью, Иман султан – Курлеут-кыпчакской, Тортан – Жарымбет-кыпчакской, Укибай – Кызылкакслетинской, Ботагоз – Кулатай-кыпчакской, Матай – Актилеской, Култай – Сагал-кыпчакской, Култык – Жолаба-кыпчакской, Шаншар – Айтей-басентиновской и т.д. В дальнейшем, не только его внуки, но и правнуки станут волостными управителями, и даже старшими султанами ряда внешних округов.

Султанмамек привлекал к управлению подвластными казахами и своих верных батыров. В письмах Султанмамета и его сына Уруса упоминаются преданные им батыры Серкебай из уаков, Тлеумбет и Бакты из рода канжигалы, Кошкарбай батыр из кыпчаков и многие другие.

В 1771 г. улус Султанмамета посетил участник российской академической экспедиции И.Г. Фалька Х. Барданес. В этой связи мы никак не можем не привести слова человека, который удостоился личного общения с данным правителем: «26 июля сего числа пополудни поехал я в стан Султана, или князя Мамета, старшины Малого улуса Средней Киргизской Орды и удостоен был благосклонным приемом. Его стан, или деревня (аул) состоял из 8 войлочных юрт, или кибиток, из коих три для его фамилии белые войлочные и чище, прочие же были простые для его служителей и пастухов; против входа позади котла разостлан был персидский ковер с подушкою, на котором сидел султан с супругою, сложа ноги накрест... Султан имел от роду 60 лет, был сухощав с небольшою черною бородою; на нем было шелковое платье и шитый золотом колпак. Он имел вид проницательный... он расспрашивал о здравии монархини» (Прошлое Казахстана, 1997: 283–284).

О степени влиятельности султана Прииртышья свидетельствует тот факт, что в 1762 году Султанмамек был приглашен на коронацию Екатерины II в числе пяти казахских ханов и султанов (Нуралы, Абылай, Айчувак, Ералы, Султанмамек). Они направляли и коллективное поздравление в честь восшествия ее на престол (Басин, 1971: 227).

Нельзя не отметить и доверительные взаимоотношения между Султанмамеком и Абылаем, поскольку их судьбы будут довольно часто пересекаться. Эти отношения могут быть объяснены рядом обстоятельств. В первую очередь, следует отметить их близкое родство как двоюродных братьев. Во-вторых, оба лидера были не только ровесниками, но и идеологическими единомышленниками, что всегда отражалось в их взаимной поддержке в сфере внешней политики и внутренних делах. В-третьих, важным фактором стало их общее участие в боевых действиях, где они совместно противостояли джунгарам, китайцам, волжским калмыкам, кыргызам, переносили множество трудностей и лишений. В этих непростых обстоятельствах они советовались друг с другом и оказывали помощь в сложных перипетиях судьбы. В-четвертых, чтобы полностью понять корни и сущность их взаимоотношений, следует обратить внимание на их общее детство, проведенное на юге Казахского ханства. Этот период сформировал не только характеры будущих правителей, но и укрепил взаимопонимание между ними (История, 1957: 76).

И эти отношения укрепились на самых первых порах их назначения на должности управителей своих волостей. Подтверждением этому является следующее обстоятельство. Являясь султаном кыпчакского улуса в Прииртышье, 27 августа 1742 г. Султанмамек приезжал в Орскую крепость к начальнику Оренбургской комиссии И. Неплюеву за содействием в освобождении султана Абылая из джунгарского плена (Казахско-русские отношения, 1961: 242–243).

Такая взаимная поддержка будет проявляться и в дальнейшем, о чем будет указано немного ниже.

Возвращаясь к описанию биографии султана заметим, что семья Султанмамета была набожной и религиозной. При дворе постоянно находились муллы, преимущественно из российских татар и, реже, – башкир. Видимо, такая практика была у его родителей, которые жили на юге Казахстана, в городе Туркестане, который традиционно считался духовным центром Центральной Азии. Но не каждый житель степи мог пригласить с юга мулл. Поэтому здесь в условиях Северо-Восточного Казахстана ограничивались образованными по-арабски татарами и башкирами, которые получали жалованье от царского правительства. Это видно из письма Урус султана генерал-майору Н. Г. Огареву от 5 марта 1778 года о необходимости присылки ему муллы, который должен был выполнять и функции письмоводителя: «Прошу, как я ныне остался без муллы, и бываемые до вас всякия нужды писать у меня некому, а известился я, что у отца моего (Султанмамет – авт.) находился мулла излишней, и, по ненадобности ево, отпущен, то чем бы онаго отпущать обратно, лутче бы, по неимению у меня, определить ко мне. Нежели ныне у вас таковой есть, то б ко мне прислать» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 192-192 об.).

Султанмамет султан верно считал, что дети должны быть грамотными, поэтому стремился дать им мусульманское образование. Об этом свидетельствует его письмо от 15 января 1778 года, адресованное генерал-майору Н. Г. Огареву с просьбой прислать муллу для обучения его детей: «Просил же я вашего превосходительства о присылке ко мне муллы, башкирского старшины Аблея племянника, для обучения моих детей», на что российская региональная власть ответила согласием (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 44-44 об.).

Несмотря на религиозные убеждения Султанмамета он активно отмечал традиционные народные праздники, в том числе и Наурыз. Об этом свидетельствует письмо коменданта Ямышевской крепости капитана М. Лебедкина командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколону от 4 апреля 1775 года. В письме указано, что 21 марта Султанмамет устроил праздник в честь Наурыза, куда съехались гости из Коряковской крепости в том числе толмач Мамлюта Исменев, приказчик тульского купца Самсонова – Калбай, а также калмык Имеген. В ходе веселья случился курьез: один из гостей нечаянно сломал именную саблю Султанмамета, что видно из этого сообщения: «По спросу ж моему, зачем они к Султанмаметь-султану в улус ездили, объявили, что они, да и протчие многие люди руские из Корякова ни для ничего иного ездили, как только посмотреть – какие веселости производиться будут, ибо в тот день по их закону был большой праздник. А первой во изломании сабли показал: при приезде же в улус и при входе ево в кибитку, Султанмаметь-султан, сидя, тое саблю на коленях гнул и говорил тому толмачю, что та сабля в кольцо изгибаетца. Почему толмач по любопытству попросил у него, и взявши за черен и конец, и как лишь только погнув, и мало одержал согнувши, то у оной выскочил иверень, и отломилось конца четверть» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 594–594 об.).

Султан почитал не только законы природы, но и законы житейские и строго соблюдал нормы, установленные ханом Тауке. Например, он мог казнить своих рабов, но по отношению к простолюдинам нужно было вмешательство хана. Так, в одном из писем Султанмамета сообщается о казни провинившегося раба: «В воровстве коих Урус-салтана приличен холоп, которой за то воровство мною повешен» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 244–244 об.). При этом Российская империя не вмешивалась в подобные дела, считая, что это внутренние вопросы казахских правителей.

В тоже время Российская империя проводила постепенную, но системную и пошаговую работу по превращению Казахского ханства в свою обычную колонию. Это обстоятельство вынудило Султанмамета предпринимать ответные меры по сдерживанию изодренной российской дипломатической и военной машины в районе Среднего Прииртышья. Безусловно, в условиях степной жизни и постоянного контроля за действиями Султанмамета через приставленных к нему татарских и бухарских писарей и мулл, комендантов крепостей и лояльных

царизму батыров, соревноваться с активной российской дипломатией было весьма непросто. Тем не менее, Султанмамбет по мере своих возможностей и сил пытался оттянуть на некоторое время полное подчинение региона Российской империи.

Итак, 27 августа 1742 года мы видим Султанмамбета, приехавшего в Орскую крепость к начальнику Оренбургской комиссии И. Неплюеву за содействием в освобождении султана Абылая из джунгарского плена. А 28 августа здесь же он принимает российское подданство (Казахско-русские отношения, 1961: 254).

Почему Султанмамбет принял российское подданство? Была ли в этом необходимость?

После принятия ханом Младшего жуза Абулхаиром российского подданства многие султаны трезво оценивали мотивы такого шага исходя прежде всего из экономических условий и вероятных политических привилегий. В то же время, Султанмамбет думал как можно скорее выволить из плена своего двоюродного брата Абылая. Известно, что при подписании Абулхаиром грамоты был оговорен ряд условий, где не было и слова о потере им основ государственности. Казахи, подвластные Абулхаиру, обязывались исправно платить ясак по примеру башкир. Со стороны других народов Российской империи должны были прекратиться набеги на казахов. В случае нападения «неприятелей» на новых подданных, Россия брала обязательство защищать их. Абулхаир должен был вернуть пленных, а с калмыками и башкирами жить в мире и согласии. Более поздние события показали, что почти ни одно из этих обязательств с обеих сторон не было выполнено. Подданство имело фиктивный характер, но с формальной точки зрения стало началом постепенного присоединения Казахского ханства к Российской империи, которой нужен был повод для дальнейших действий. О планах Российской империи присоединить Казахское ханство могут свидетельствовать слова, сказанные еще ранее российским императором Петром I: «Несмотря на великие издержки хотя бы до миллиона держать, но токмо чтобы только одним листом под протекцию Российской империи... она, Киргиз-кайсацкая Орда... всем азиатским странам ключ и врата» (Кабульдинов, 2016: 34).

После принятия российского подданства Абулхаиром такой же шаг сделали и другие казахские правители. Царские власти делали крупные подарки степным властителям. Примеру степных властителей последовали и другие старшины, не являющиеся чингизидами. Они тоже вплоть до середины XIX века подавали прошения о принятии российского подданства, желая извлечь из этого свои выгоды. Россия «удовлетворяла» их просьбы. Старшины получали за это дело подарки и денежные вознаграждения. Для каждой пограничной крепости выделялись значительные денежные суммы на «содержание» кочевой знати. Царизм не скупился на подарки, денежное и хлебное жалованье. Султанмамбету было определено жалованье в 150 рублей, а Абылаю в 300 рублей. Султанмамбет был заинтересован в меновой торговле на пограничной линии. Принятие подданства сулило ему временные переходы на внутреннюю часть пограничной линии, что и произошло в 1771 году, когда Султанмамбет, его родственники и подвластные ему казахи с многочисленным скотом перебирались в зимнее время уже на постоянной основе с дачей аманатов, без оружия, придерживаясь обязательства не приближаться к селениям и крепостям. В первые десятилетия Россия практически не вмешивалась ни во внутренние, ни во внешние дела своих новых «подданных»: ханов, султанов, старшин, батыров. Закрывали глаза на вынесение Султанмамбетом и Абылаем смертных приговоров и, даже, на сбор пошлин с торговых караванов, идущих из Средней Азии и Китая. В 1740 г. в Оренбурге при посредничестве Абулхаира российское подданство приняли хан Среднего жуза Абулмамбет, приходящийся Султанмамбету зятем, и султан Абылай. Надо заметить, что подданство приняли, в основном, те группы казахов, которые проживали вблизи пограничной линии.

Принятие российского подданства не способствовало возвращению территорий Северного и Северо-Восточного Казахстана, застроенных укрепленными военными линиями и по сути, потерянных для казахов. В 1754–1755 годах Абылай и Султанмамбет предпринимают попытку

силового решения земельной проблемы в районе Иртыша. Это было вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, нехватка пастбищ для кочевников степной зоны и нарушение маршрутов кочевания из-за длительного периода казахско-джунгарского противостояния создали сложные условия для жизни и передвижения народа. Во-вторых, успешное проведение антиджунгарской войны и вытеснение джунгар с казахских земель на востоке привели к изменению баланса сил в регионе, однако это не решило основную территориальную проблему. В-третьих, восстание башкир 1755–1756 годов на границе с Северным Казахстаном и последующее его подавление царскими войсками привело к откочевке части казахских родов в районы Прииртышья.

Таким образом, в середине 1750-х гг. Абылай и Султанмамбет стали самовольно массами переселять своих подвластных людей на правобережье Иртыша. Некоторые сведения об этом процессе можно увидеть в рапорте командующего в Коряковском форпосте капитана фон Траунберха командующему в Ямышевской крепости полковнику К.Е. Дебонгу от 28 ноября 1754 года о приезде 60-ти вооруженных казахов ведомства Султанмамбет султана с требованием освободить захваченного около форпоста сына казахского батыра Кулеке. В этом рапорте написано следующее: «Сего ноября 28 дня в 4-м часу дни к фарпосту Коряковскому приехало киргис-кайсаков, по примеру, человек с шездесят конные военную рукою с ружьем, а иные с копьями и луками, и, недоехав до одного фарпосту сажень за сто, остановились. Из них десять человек приехало к надолбам, и просили толмача. Почему тогда из бывших здесь барабинцов один для толмачества был приведен. Чрез которого я их спрашивал: какия они люди и для чего приехали? На что они с великою суровостию мне объявили, что мы-де киргис-кайсаки ведомства Аблай-салтана старшины брата ево Султанмамбета и из них, приезжих, старшина Бабален Изыналов, и спрашивали – что-де вы желаете войну с нами иметь или мир, и для чего вчерашнаго числа увезли ис табуна одного киргисца, за которого-де объявленной старшина Султанмамбет, якоб весьма сердит, и велел-де вам объявить: «Для чего-де без ведома ево взяли?» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 253–254).

Арестант содержался в Ямышевской крепости. Им было обещано, что скоро этого табунщика отпустят. Власти опасались обострения ситуации, считая, что за действиями подданных султана Султанмамбета стоит султан Абылай. При этом россияне перечислили все обиды, которые чинили казахи на правом берегу Иртыша, в том числе и нападения на барабинцев, принявших российское подданство. Казахская сторона стала оправдываться, что воры не из их улусов и пленных барабинцев у них нет. Более того, обязались вернуть пленных в случае, если кто-нибудь из представителей россиян поедет с ними искать их. Кроме того, просили заменить казаха-заключенного на более здорового, поскольку арестант был весьма болен. Российская сторона предупредила казахских представителей о необходимости прекращения самовольных перекочевки и о наказании в случае их ослушания: «А притом им чрез того толмача паки от меня объявлено, чтоб они всемерно своего скота на здешнюю не перегоняли. А ежели впредь будут перегонять, то-де уже будут тогда посланы сильные команды, и того скота велено будет ловить». Казахская сторона не унималась, ссылаясь на то, что лошади на правом берегу за Ямышевым и Железинской крепостью уже пасутся (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 253–254).

Далее ситуация осложнилась. В своем рапорте командующий в Ямышевской крепости полковник К.Е. Дебонг сообщал командующему войсками на Сибирских линиях бригадиру И. Крафту 3 декабря 1754 года о том, что со стороны Султанмамбет султана были высказаны даже угрозы об объявлении войны (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 285–286 об.).

С этого момента началась массовая перекочевка на правый берег Иртыша вооруженных казахов с конскими табунами. Происходили стычки с военными на Иртыше. Были ограблены несколько крестьян около Песчаной станицы, приехавшие для торгов. Создалась серьезная

и взрывоопасная ситуация для сибирских властей, когда имеющимися силами уже было невозможно разрядить накалившуюся ситуацию. Это видно из донесения бригадиров И. Крафта и Я. Павлуцкого от 18 декабря 1754 года: «Прислал пойманных посланными от него, полковника Дебонга, и от него, капитана фон Траунберха, для згону киргиских табунов командами киргис-кайсаков дватцать три человека... к фарпосту Коряковскому вооруженною рукою с турками, с копьями и луками приезжали киргисцы (а о числе их значит в подлинном репорте) и просили пойманного теми командами и их улусов их человека... посланной-де из Черноярского станцу с письмами с одним драгуном и казаком драгун же Михайлов репортовал ево, капитана – не доезжая-де до Коряковского фарпосту верст шесть наехало на них встречу киргис-кайсаков человек шездесят» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 262 об.).

Не успокоились казахи и даже после слов-уговоров, «что-де вы называетесь подданными, а так угрожаете. И ежели-де такие шалости чинить будите, то поступлено будет с вами по военным регулам. Також, ежели впредь табуны будут на сю сторону перегонять, то те табуны отгонять велено будет все» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 262 об.).

Казахи очень жестко реагировали как на захваты табунщиков, так и на препятствия перекочевков чинимых со стороны пограничных властей. Как указано в одном документе: «Ис тех же киргисцов из-за реки Иртыша ззади и из боков наехали человек до сорока, и всех стало быть до ста с ружьями, и спрашивали у него, ибо он их языку знает – для чего русские киргисцов увозят. И он объявил – не знает, ибо он не той крепости. А между тем кидались ис тех киргисцов два человека с саблями и несколько с копьями и колотьем пример чинили и говорили, ежели-де вы впредь будете ловить и увозить, то и они будут хватать и увозить, да и не дадут ис крепости за водою вытти, и будут брать к себе» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 273).

Основным зачинщиком конфликта был Султанмамет султан, который выражал интересы подвластных людей, потерявших свои пастбища на правобережье Иртыша: «И притом старшина Салтамамет, яко-де по известиям брат родной Аблаю-салтану, говорил: ежели-де впредь их табуны будут перегонять, то-де они ис крепостей людей никого не выпустят, и сена все огнем пожгут, и воды-де из Иртыша не дадут» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 273).

В районе Черноярской станицы произошёл очередной вооруженный конфликт, закончившийся кровопролитием: «И при следовании к Черноярскому станцу верстах в десяти напали на него с командою киргис-кайсаков человек до семидесяти или более с укрючинами, при которых были ружья, копья и луки. И в то ж время ударили драгуна и казака по головам и прошибли до крови, и казачьего капрала по руке, и вышибли у них из рук ружья. Почему-де, видя такое их против ево команды многолюдство и драку, дабы команду свою в азарт не вдать, для страха приказал выпалить из трех ружей, и выпалили. Которые прочь и поскакали» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 273).

В районе Среднего Прииртышья для пограничных властей сложилась весьма непростая ситуация, когда требовались дополнительные военные силы для противодействия казахам, к тому же вооруженные конфликты только усиливались. Случаев самовольного перехода казахов на правый берег Иртыша становилось больше. Это отчетливо видно из рапорта капитана А. Панцырева командующему Луцким полком в Ямышевской крепости полковнику К.Е. Дебонгу от 30 ноября 1754 года о невозможности без прибавки войска перегнать множество перешедших между станицей Черное и форпостом Долонским казахских табунов: «Точию (только – авт.) никак невозможно согнать (табуны), ибо оных расположилось по всей Иртышской линии весьма довольное число, как по степе, так и к бору. А имянно от половины Чернавского станцу даже до половины Долонского фарпосту. Да усмотрено мною, что весьма довольное число и в бор идут с кошем своим и со скотом. Да и ныне еще довольное число из за реки Иртыша киргисского войска идут на здешнюю российскую сторону, а протчия идут з батали от калмык и гонят калмыцкой полон. Потому ж от меня найдены их старшины, и объявлено им, что они делают в

противность нашим указам и перегоняют на нашу российскую сторону скота» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 273 об.).

Заметим также, что процессы обеспечения пастбищами казахских общин протекали на фоне продолжающегося казахско-джунгарского противостояния и создание военной линии добавляло дополнительные трудности для ополчения, но не являлось при этом серьезным препятствием для совершения военных походов в Джунгарию.

Для того, чтобы остановить массовое переселение и конфликты с барабинцами и крестьянами, российским военным было предписано выполнять ряд шагов, а именно: «Для чего в близости кочующим посылать к их старшинам пристойные при добрых и надежных обер-афицерах или урядниках с объявлением словесным и письменным, чтоб они отошли далее в степную сторону и табуны отогнали, и впредь бы не приходили, команду... И во время той посылки к ним команды никакой им обиды и озлобления для избежания от их владельца впредь претензии не чинить, но поступать с ними с пристойною ласкою, о чем командующим при том накрепко о всем подтверждать под штрафом... Буде ж они того не послушают и на то взирать не будут, и паки оказывать станут свои самовольства и противные поступки в перегоне лошадей и скота, или и находить будут на крепости и фарпосты вооруженною рукою, в таком случае, во-первых, потому ж им объявлять словесно з довольными резоны на основании указов с ласкою, чтоб то чинить удержались, ибо им от здешней стороны по их просьбам, в чем касаетца, удовольствие следует и обиды ни от кого никакой не происходит; ежели ж по многим к ним приятным оказаниям не удержатца и в том же злобстве усиленно упорствовать и наступать станут, то уже с ними поступать, яко с неприятельми по силе указов без упущения и отпор чинить. Но токмо во первых с нашей стороны вооруженною рукою на их не нападать и не начинать, смотря их обращения» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 274 об.).

Со своей стороны, для урегулирования конфликтов Султанмамат султан не исключал и мирного способа и взялся убеждать руководство Сибирских линий и руководство военных крепостей о необходимости дачи разрешения казахам кочевать на правом берегу Иртыша. Это видно из письма от 31 декабря 1754 года Султанмамат султана командующему войсками на Сибирских линиях бригадиру И. Крафту, в котором он писал о непричастности его казахов к ограблению барабинцев, а также вышел с просьбой разрешить перекочевку его табунов на правобережье Иртыша (Султаны и батыры, 2018: 13).

Старания султана на данном этапе оказались напрасными – в будущем во избежание перехода казахов на правый берег Иртыша российской стороной было предписано усиливать команды в период начала зимних перекочевки и «сбивать их силой» (Крафт, 1898: 45).

В связи с имевшими место вооруженными столкновениями, 31 января 1755 года вышел указ из Военной коллегии, подписанный императрицей Елизаветой Петровной и адресованный оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву, о недопущении казахов на правый берег Иртыша и о высылке их с правобережной стороны на степную сторону: «О приумножении на Иртышскую линию для пресечения вышеписанных киргис-кайсацких наглых неприятельских поступок, и наилучшей предосторожности команд, и о не допущении их, и другого степного народа, також скота и лошадей, на здешнюю, и о ссылке их з жилой на степную сторону, и в протчем, поступать ныне по вышеобъявленному учиненному брегадирами Крофтом и Павлуцким определению. И при том стоящим на фарпостах командирам наикрепчайше подтвердить, и велеть в недопущении помянутых киргис-кайсаков до фарпостов, и, дабы от них никакого людям вреда учинитца не могло, иметь крайнее смотрение и крепкую и неослабную предосторожность, как воинския регулы и указы повелевают. И для того, по требованию оногo бригадира Крофта, испытанных, по силе Правительствующаго сената указов, казаков чetyреста человек, со всем нарядом и оружием, нарядить и к выступлению содержать в готовности и во всякой исправности, которым, егда он, бригадир, востребует в повеленное место велеть выступить в самой скорости.

О чем и генерал-лейтенанту и Сибирскому губернатору Мятлеву, и брегдирам Крофту и Павлуцкому, и в Сибирскую губернскую канцелярию указы посланы» (ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 37. Л. 24 об. 25).

Опасения царских властей были реальными. К примеру, ранее как мы видели, имело место попытка вооруженного нападения Султанмамета на Коряковскую крепость.

6 марта 1755 года вышел новый указ императрицы Елизаветы Петровны из Коллегии иностранных дел бригадиру И. Крафту о недопущении перекочевки казахов на правую сторону Иртыша, а также о необходимости впредь требовать ему указаний на этот счет от оренбургского губернатора И.И. Неплюева. Здесь военному присутствию Российской империи угрожал Султанмамет султан, воевавший с джунгарами с переменным успехом: «Но и после того таковые ж на здешнюю сторону Иртыша табунов перегоны, и при оных киргис-касацкие перелазы не умаляются. И согнать оных никак не возможно, ибо расположилось их по всей Иртышской линии весьма великое число. Да и еще, сверх того, много из-за реки Иртыша киргис-касаки со скотом идет на здешнюю ж сторону. В том числе и такие, которые были на сражении с калмыками, и полученных тамо пленных с собою гонят. И хотя от посыланных с командами для сгону означенных киргис-касацких табунов офицеров их киргис-касацким старшинам и чинено было запрещение о не перегоне на сию сторону их табунов, но они представляют, что за рекою Иртышем табуны их от бескормицы помрут. А как ему, полковнику Дебонгу, известно, то они киргисцы те свои табуны более для закрытия от зенгорцов, с которыми у них несогласие происходит, перегоняют. А Аблай-солтанов...брат Солтан Маметь угрожал: ежели их табуны и впредь будут сгонять, то они из крепости людей никого не выпустят, и сена все огнем пожгут, и воды из Иртыша не дадут. И потому реченной полковник Дебонг требовал от вас наставления, что с таковыми прикочевывавшими киргис-касаками чинить, таже бы команды прибавить, объявляя, что ныне по станциям и крепостям малоллюдно, почему и при обороне с киргисцами в драке поступать сумнительно» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 29 об. 30).

Ввиду того, что военным крепостям Иртышской линии угрожали нападениями джунгары и казахи, то туда перебрасывались новые военные силы. Опасной была и Ямышевская крепость, где военному присутствию России угрожал Султанмамет султан. Поэтому сюда перебрасывалось военных сил намного больше, чем в другие военные крепости: «И расположить оную в крепостях: в Ямышевскую, яко главную состоящую в среди линии – двести, в Семипалатную, Устькаменогорскую, Железенскую и Омскую по сту человек. Которую каманду, как скоро, где уведано или усмотрено будет их киргизские и зенгорских калмык перелазы, подбеги и протчие тому подобные поступки к прекращению одного и защищению границы употреблять. Токмо оную прибавку каманды моей из состоящих по четырем линиям пяти драгунских полков и пехотных каманд и из нерегулярных казаков увеличить, по малоллюдству по всем тем линиям, невозможно и опасно, дабы наипаче крепости и фарпосты безлюдны не остались» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 254 об. 255).

Несмотря на силовой сгон казахов с правого берега Иртыша, ситуация повторилась летом 1755 года, когда Султанмамет и его потомки с подвластными казахами «от Ямышева, вверх до Семипалатинской крепости, из-за Иртыша реки, перешло на русскую сторону с кибитками и немалое число киргизов с кибитками и со скотом и обратно не уходят, производят воровства и вступают в бой с войсками, когда делаются попытки их удалить» (Крафт, 1898: 43).

31 мая 1755 года был издан указ из Военной коллегии императрицы Елизаветы Петровны оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о соблюдении по Сибирским пограничным местам от киргиз-кайсаков (казахов – авт.) крепкой предосторожности и о слухах о возможном в будущем нападении казахов на российские укрепленные линии. Здесь была угроза и от Султанмамета султана (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 52–57).

Тем временем один за другим появились царские указы о запрете казахам появляться на правой стороне Иртыша и эти указы, в первую очередь, касались Султанмамета и его подданных, кочевавших от Омской до Семипалатинской крепостей. Так, 21 августа 1755 года вышел указ императрицы Елизаветы Петровны из Коллегии иностранных дел бригадиру И. Крафту о недопущении по возможности перекочевки казахов на правую сторону Иртыша ввиду того, что Абылай султан вместе со своим войском, совершив удачный поход на джунгар, собирается угрожать российскому военному присутствию: «О выбежавших из киргис-казацкого плена подданных зенгорских, одном Кашкаренине, имянуемом Менлике Полотове, и другой, женке зовомой Бичиган, которые в допросах показали о походе Аблай-солтана в десяти тысячах киргисцах на зенгорцов, и о бывшем слухе от многих киргисцов, что они на будущей год и на российские жилища, також крепости и форпосты намерены нападение учинить» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 139 об. 140).

С этой целью российская сторона приняла самые необходимые меры для обеспечения безопасности своих новых границ, выразившиеся в подготовке дополнительных сил из числа крестьян и казаков с разных сибирских городов к возможным военным столкновениям: «По причине происшедшего слуха о нападении киргисцов на здешние жилища для предосторожности, вы Сибирской губернской канцелярии требовали, чтоб выбранные в Сибирской губернии в нерегулярную службу из крестьян, казаки с старшинами и с их казацким снарядами и лошадьми были во всякой исправности, и по требованию полковника Дебонга в секурс, а особливо из ближних мест, яко то из Тары, Томска, Кузнецка, Енисейска и Тобольска, немедленно на Иртышскую линию отправлены были» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 140 об. 141).

О том, что такие опасения имеют под собой почву, свидетельствует то, что Абылай требовал отменить запреты на перекочевку на правую сторону Иртыша, выражая, в первую очередь, интересы Султанмамета, кочевавшего на левобережье Иртыша, а также просил вернуть пленного беглеца: «А между тем Аблай-солтан к вышепомянутому полковнику Дебонгу прислал письмо на чагатайском языке, которое при репорте вашем и сюда прислано. А тем письмом требовал он о сыску и об отдаче одного ево беглеца, и о не запрещении кочевать им по реке Иртышу» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 141 об.).

Но как покажут последующие события, в сентябре 1755 года напряженность сама собой временно разрешилась. Из-за природной стихии казахи откочевали от Иртыша и надобность отправлять дополнительные военные силы в район Ямышевской крепости отпала (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 244 об.).

Дальнейшая деятельность султана выходит за рамки данной статьи, тем не менее отметим, что Султанмамет продолжил отстаивать интересы казахских общин и добился права использовать земли Прииртышья.

Таким образом, использованные нами источники позволяют в некоторой степени реконструировать отдельные страницы из жизни одного из влиятельных политических деятелей Казахского ханства в период с 30 по 50 годы XVIII века – султана Султанмамета.

Заключение

Исследование жизни и деятельности султана Султанмамета в XVIII веке позволяет сделать вывод о его значительной роли в политической и социальной истории Казахстана. Султанмамет проявил себя как влиятельный политический деятель, способный регулировать многие сложные внутри и внешнеполитические вопросы. Его проницательность и умение управлять родовыми общинами сделали его одним из ключевых фигур своего времени.

Для дальнейших исследований рекомендуется более четко выявить систему и механизмы управления казахскими общинами Прииртышья, особенно в условиях земельных ограничений и колониального давления со стороны царских властей. Представляет практический интерес

определение знаний султанами исторических условий заселения Прииртышья казахами как обоснование правомерных притязаний на земли правобережья Иртыша. Не менее важным считаем раскрытие отношения султана к культурным и религиозным процессам в Среднем жузе. Значительно усилят представления о деятельности султана, в том числе о его участии в военных событиях, не только новые архивные документы, но фольклорные материалы.

Sources

SAOR — State Archive of the Orenburg Region, Orenburg
SHAOR — State Historical Archive of the Omsk region, Omsk

Источники

ГАОРО — Государственный архив Оренбургской области, Оренбург
ГИАОО — Государственный исторический архив Омской области, Омск

References

- Aktaev, Kanapiyanov, 2000 — *Aktaev S., Kanapiyanov B.* Tagylım: Musakhan Kanapiya ulyınyń ustazdyq ğumyry [Teaching: the teaching life of the son of Musahan Kanapiya]. Almaty: Zhibek Zholy, 2000. 524 p. (In Kaz.).
- Andreev, 1998 — *Andreev I.G.* Opisanie Sredney Ordy kirgiz-kaysakov [Description of the Middle Horde of the Kyrgyz-Kaisaks]. Almaty: Gylym, 1998. 280 p. (In Russ.).
- Asfendiyaurov, Kunte, 1997 — *Asfendiyaurov S.D., Kunte P.A.* Proshloe Kazakhstana v istochnikakh i materialakh: sbornik 1 (V v. do n.e. – XVIII v.n.e.) [The Past of Kazakhstan in sources and materials: collection 1 (V th century BC – XVIII century ad)]. Almaty: Kazakhstan, 1997. 381 p. (In Russ.).
- Basin, 1971 — *Basin V.Ya.* Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI – XVIII vv. (Kazakhstan v sisteme vneshney politiki Rossiyskoy imperii) [Russia and Kazakh khanates in the XVI – XVIII centuries. (Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian Empire)]. Alma-Ata, 1971. 275 p. (In Russ.).
- Istoriya Kazakhstana, 1993 — *Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nasikh dney (ocherk)* [History of Kazakhstan from ancient times to the present day (outline)]. Almaty: Daur, 1993. 416 p. (In Russ.).
- Istoriya, 1957 — *Istoriya Kazakhskoy SSR* [History of the Kazakh SSR]. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1957. 609 p. (In Russ.).
- Kabuldinov, 2016 — *Kabuldinov Z.E.* Qazaqstan tarikhy [History of Kazakhstan]. Almaty: Atamura, 2016. 250 p. (In Russ.).
- Kabuldinov, 2018 — *Kabuldinov Z.E.* Sultanmamet sultan: gosudarstvennyy deyatel, diplomat i batyr: monografiya [Sultanmamet sultan: statesman, diplomat, and batyr: monograph]. Almaty: Litera-M, 2018. 303 p. (In Russ.).
- Kazakhsko-russkie otnosheniya, 1961 — *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI – XVIII vv.: sbornik dokumentov i materialov* [Kazakh-russian relations in the XVI – XVIII centuries: collection of documents and materials]. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1961. 892 p. (In Russ.).
- Kraft, 1898 — *Kraft I.* Sbornik uzakoneniy o kirgizakh stepnykh oblastey. 1730–1898 [Collection of laws on the Kirghiz of steppe regions. 1730–1898]. Orenburg, 1898. 884 p. (In Russ.).
- Kudayberdy-uly, 1990 — *Kudayberdy-uly Sh.* Rodoslovnaya tyurkov, kirgizov, kazakhov i khanskikh dinastiy [Genealogy of turks, kirghiz, kazakhs, and khan dynasties]. Almaty: Zhazushy, 1990. 118 p. (In Russ.).
- Shcherbin, 1902 — *Shcherbin F.* Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiyey po issledovaniyu stepnykh oblastey. Akmolinskaya oblast'. Omskiy uyezd. [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by an expedition to study steppe areas. Akmolinskaya oblast. Omsk uyezd]. Omsk, 1902. Vol. 2. 359 p. (In Russ.).
- Sirik, 2018 — *Sirik V.A.* Sultany i batyry Srednego zhuza (vtoraya polovina XVIII v.) [Sultans and batyrs of the Middle horde (second half of the XVIII century)]. Collection of documents. Almaty: Litera-M, 2018. 560 p. (In Russ.).
- Valikhanov, 1985 — *Valikhanov Ch.Ch.* Sbranie sochineniy v pyati tomakh [Collection of works in five volumes]. Almaty: Main editorial office of the Kazakh Soviet encyclopedia, 1985. Vol. 4. 461 p. (In Russ.).
- Yerofeyeva, 1997 — *Yerofeyeva I.V.* Kazakhskie khany i khanskie dinastii v XVIII – seredine XIX vv.

Sbornik nauchnykh statey «Kultura i istoriya Tsentralnoy Azii i Kazakhstana: problemy i perspektivy issledovaniya» [Kazakh khans and Khan dynasties in the XVIII – mid-XIX centuries. Collection of scientific articles «Culture and history of Central Asia and Kazakhstan: problems and prospects of research»] // Materials for the summer university on history and culture of Central Asia and Kazakhstan (August 4–23, 1997, Almaty). Almaty: Publication of the Institute of philosophy of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 1997. 160 p. (In Russ.).

Литература

Ақтаев, Қанапиянов, 2000 — *Ақтаев С., Қанапиянов Б.* Тағылым: Мұсахан Қанапия ұлының ұстаздық ғұмыры. Алматы: Жібек жолы, 2000. 524 б.

Андреев, 1998 — *Андреев И.Г.* Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.

Асфендияров, Кунте, 1997 — *Асфендияров С.Д., Кунте П.А.* Прошлое Казахстана в источниках и материалах: сборник 1 (V в. до н. э. – XVIII в. н. э.). Алматы: Казахстан, 1997. 381 с.

Басин, 1971 — *Басин В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI – XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971. 275 с.

Валиханов, 1985 — *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4. 461 с.

Ерофеева, 1997 — *Ерофеева И.В.* Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. Фонд Сорос – Казахстан. Сборник научных статей «Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования» // Материалы к Летнему университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана (4–23 августа 1997 г., г. Алматы). Алматы: Издание Института философии МН-АН РК, 1997. 160 с.

История Казахстана, 1993 — *История Казахстана* с древнейших времен до наших дней (очерк). Алматы: Дәуір, 1993. 416 с.

История, 1957 — *История Казахской ССР.* Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1957. 609 с.

Кабульдинов, 2016 — *Кабульдинов З.Е.* Қазақстан тарихы. Алматы: Атамұра, 2016. 250 бет.

Кабульдинов, 2018 — *Кабульдинов З.Е.* Султанмамет султан: государственный деятель, дипломат и батыр: монография. Алматы: Литера-М, 2018. 303 с.

Казахско-русские отношения, 1961 — *Казахско-русские отношения* в XVI – XVIII вв.: сборник документов и материалов. Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1961. 892 с.

Крафт, 1898 — *Крафт И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. 1730–1898. Оренбург, 1898. 884 с.

Кудайберды-улы, 1990 — *Кудайберды-улы Ш.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Алма-Ата: Жазушы, 1990. 118 с.

Материалы, 1902 — *Материалы* по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Омский уезд. Руководитель Ф. Щербина. Омск, 1902. Т. 2. 359 с.

Сирик, 2018 — *Сирик В.А.* Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.). Сборник документов. Алматы: Литера-М, 2018. 560 с.

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Ахметова Ж., Эгамбердиев М., Әбікей А.	
ТҮРКІСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ-ТЕРРИТОРИЯЛЫҚ ТҮРҒЫДАН МЕЖЕЛЕНУ ТАРИХЫНАН.....	7
Сәтбай Т.Я., Жолдасұлы Т.	
ҚАЗАҚСТАН КИНЕМАТОГРАФИСТЕР ОДАҒЫНЫҢ СОҒЫСТАН KEЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ (1946–1970).....	24

ТАРИХ

Әбдікұлова Г., Төлєнова З.	
КҮНДЕЛІКТІ ӨМІР ТАРИХЫНЫҢ КӨЗДЕРІ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЗЕРТТЕУ ТӘЖІРИБЕСІ.....	37
Бейсембаева А.Р.	
XVII ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XVIII ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЖОҢҒАР ҚАТЫНАСТАРДЫҢ KEЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ: АРХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....	52
Беркінбаев О.У.	
АБЫЛАЙ ЖӘНЕ ОНЫҢ XVIII ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫНДА МАНЬЧЖУР ӘУЛЕТІМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ...	67
Жұматай С.	
ӘБІЛМӘМБЕТ ПЕН АБЫЛАЙДЫҢ РЕСЕЙ ПРОТЕКТОРАТЫН ҚАБЫЛДАУ ПРИНЦИПТЕРІ МЕН БАРЫСЫ (1740 Ж.) ЖӘНЕ ОНЫҢ САЛДАРЫ.....	83
Қабылдинов З.Е.	
СҰЛТАН СҰЛТАНМАМЕТТИҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІНІҢ KEЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ (XVIII ҒАСЫРДЫҢ 30–50 ЖЫЛДАРЫ).....	94
Қали А.Б.	
XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДА ЖЕТІСУ ЖЕРІНЕ ТАТАРЛАРДЫҢ ҚОНЫСТАНУ ТАРИХЫНАН.....	111
Қуанбай О.	
АБЫЛАЙ СҰЛТАННЫҢ ШЕКАРАЛЫҚ АЙМАҚТАҒЫ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ САЯСАТЫ (XVIII ҒАСЫРДЫҢ 30–40 жж.).....	124
Қонырова А.М.	
РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ОРЫСТАНДЫРУ САЯСАТЫ (XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ).....	142
Рахимова Қ.Д., Батырхан Б.Ш.	
МҰХАММЕД ӘЛИ ФОРУГИДІҢ ИРАНДА ЖАҢА ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫ ОРТА ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ.....	154
Рысқұлов Т.А.	
ОРТА ЖҮЗ ҚАЗАҚТАРЫ МЕН РЕСЕЙ АРАСЫНДАҒЫ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ОРНАУЫ МЕН ДАМУЫНДАҒЫ АБЫЛАЙ ХАННЫҢ РӨЛІ (1730–1750 ЖЖ).....	169
Токболат С.Т., Жүрсінбаев Б.А., Жұбанышов Б.Т.	
ДАЛА ЖОРЫҒЫ: 1839 ЖЫЛҒЫ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ХИУА ЖОРЫҒЫНДАҒЫ КІШІ ЖҮЗ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ РӨЛІ.....	184
Торайғыров Е.М.	
ҚАЗАҚ-ЖОҢҒАР ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ, ӘУЛЕТТІК ЖӘНЕ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫ.....	202
Мұхатова О.Х., Доскараева А.А., Сисенбаева А.А.	
ОТЫНШЫ ӘЛЖАНОВТЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ КӨЗҚАРАСТАРЫ.....	218
Ноури М., Жеңіс Ж., Ализәде	
XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚТАРДЫҢ МАҢҒЫСТАУ ОБЛЫСЫНАН ИРАНҒА РЕЗА ШАХТАН БАСТАП БҮГІНГІ КҮНГЕ ДЕЙІН ҚОНЫС АУДАРУЫ.....	234

АНТРОПОЛОГИЯ

Досымбетов Н.А.	
ФОЛЬКЛОРЛЫҚ ДЕРЕКТЕРДЕГІ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЕГІНШІЛІК МӘДЕНИЕТІ (ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР НӘТИЖЕСІМЕН).....	247
Сейтхан Ш.	
МОҢҒОЛДАРДЫҢ ЖЫЛҚЫҒА ҚОЛДАНАТЫН ТАҢБАЛАРЫ ЖӘНЕ ТАҢБАЛАУ ДӘСТҮРЛЕРІ.....	261

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ

Ахметова Ж., Эгамбердиев М., Абикей А. ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ ТУРКЕСТАНА.....	7
Сатбай Т.Я., Жолдасұлы Т. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946–1970).....	24

ИСТОРИЯ

Абдыкулова Г., Толенова З. МНОГОМЕРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ОПЫТ КАЗАХСТАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	37
Бейсембаева А.Р. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVII – СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКОВ: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	52
Беркинбаев О.У. АБЫЛАЙ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МАНЬЧЖУРСКОЙ ДИНАСТИЕЙ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА.....	67
Жуматай С. ПРИНЦИПЫ И ХОД ПРИНЯТИЯ РОССИЙСКОГО ПРОТЕКТОРАТА АБУЛМАМБЕТОМ И АБЫЛАЕМ (1740 г.) И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.....	83
Кабульдинов З.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУЛТАНА СУЛТАНМАМЕТА (30–50 ГОДЫ XVIII ВЕКА).....	94
Кали А.Б. ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ТАТАР СЕМИРЕЧЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	111
Куанбай О. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СУЛТАНА АБЛАЯ В ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ (30–40-е годы XVIII ВЕКА).....	124
Коньрова А.М. ПОЛИТИКА РУСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НАЧАЛО XX ВЕКА)....	142
Рахимова К.Д., Батырхан Б.Ш. РОЛЬ МУХАММЕДА АЛИ ФОРУГИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИРАНЕ.....	154
РОЛЬ АБЫЛАЯ В УСТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХОВ СРЕДНЕГО ЖУЗА С РОССИЕЙ В 1730–1750-Х ГГ.....	169
Токболат С.Т., Джурсунбаев Б.А., Жубанышов Б.Т. ПОХОД ПО СТЕПИ: РОЛЬ КАЗАХОВ МЛАДШЕГО ЖУЗА В ХИВИНСКОМ ПОХОДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1839 ГОДА.....	184
Торайгыров Е.М. КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ, ДИНАСТИЙНЫЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	202
Мухатова О.Х., Доскараева А.А., Сисенбаева А.А. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВЗГЛЯДЫ ОТЫНШЫ АЛЖАНОВА.....	218
Ноури М., Жеңіс Ж., Ализиде ИРАНСКИЕ КАЗАХИ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ 1930-Х ГОДОВ С МАНГЫСТАУ: СО ВРЕМЕН РЕЗА ШАХА ДО НАШИХ ДНЕЙ.....	234

АНТРОПОЛОГИЯ

Досымбетов Н.А. КУЛЬТУРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КАЗАХОВ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКАХ (ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	247
Сейтхан Ш. МОНГОЛЬСКИЕ КЛЕЙМА ДЛЯ ЛОЩАДЕЙ И ТРАДИЦИИ ДЕЛАТЬ КЛЕЙМА.....	261

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Akhmetova Zh., Egamberdiyev M., Abikey A. FROM THE HISTORY OF NATIONAL-TERRITORIAL DEMARCATION OF TURKESTAN.....	7
Satbay T., Zholdassuly T. THE ACTIVITIES OF THE UNION OF CINEMATOGRAPHERS OF KAZAKHSTAN IN THE POSTWAR YEARS (1946–1970).....	24

HISTORY

Abdykulova G., Tolenova Z. MULTIFACETED SOURCES OF EVERYDAY HISTORY: THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTANI RESEARCH.....	37
Beisembayeva A.R. CERTAIN ASPECTS OF THE KAZAKH-DZUNGAR RELATIONS IN THE LATE XVII – MIDDLE XVIII CENTURIES: BASED ON ARCHIVAL SOURCES.....	52
Berkinbayev O.U. ABYLAI AND HIS RELATIONSHIP WITH THE MANCHU DYNASTY IN THE MIDDLE OF THE XVIII CENTURY.....	67
Zhumatay S. PRINCIPLES AND COURSE OF THE ADOPTION OF THE RUSSIAN PROTECTORATE BY ABULMAMBET AND ABYLAI (1740) AND ITS CONSEQUENCES.....	83
Kabuldinov Z.E. SOME ASPECTS OF THE LIFE AND WORK OF SULTAN SULTANMAMET (1730s–1750s).....	94
Kali A.B. FROM THE HISTORY OF THE TATAR SETTLEMENT TO ZHETYSU IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.....	111
Kuanbay O. DIPLOMATIC POLICY OF SULTAN ABLAI IN THE BORDER AREA (1730s–1740s).....	124
Konyrova A. RUSSIFICATION POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIELD OF EDUCATION (EARLY 20th CENTURY).....	142
Rakhimova K., Batyrkhan B. THE ROLE OF MUHAMMAD ALI FOROUGI IN THE FORMATION OF A NEW INTELLECTUAL ENVIRONMENT IN IRAN.....	154
Ryskulov T. THE ROLE OF ABYLAI IN THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE KAZAKHS OF THE MIDDLE ZHUZ AND RUSSIA IN THE 1730S–1750S.....	169
Tokbolat S., Dzhursunbayev, Zhubanyshov B. CAMPAIGNING ACROSS THE STEPPE: THE VITAL ROLE OF THE JUNIOR ZHUZ KAZAKHS IN IMPERIAL RUSSIA'S 1839 KHIVA CAMPAIGN.....	184
Toraigyrov Y.M. KAZAKH-JUNGAR DIPLOMATIC, DYNASTY AND TRADE RELATIONS.....	202
Mukhatova O. Kh., Doskarayeva A.A., Sisenbayeva A.A. EDUCATIONAL ACTIVITIES AND VIEWS OF OTYNSHY ALZHANOV.....	218
Nouri M., Zhengis Zh., Alizade THE RESETTLEMENT OF KAZAKHS FROM THE MANGISTAU REGION TO IRAN IN THE 1930-s FROM THE TIME OF REZA SHAH TO THE PRESENT DAY.....	234

ANTHROPOLOGY

Dossymbetov N.A. AGRICULTURAL CULTURE OF KAZAKHS IN FOLKLORE DATA (EXPERIENCE OF ETHNOGRAPHIC RESEARCH).....	247
Syeitkhan Sh. TYPES OF BRANDS (TAMGA) USED BY MONGOLIANS ON HORSES AND THE BRANDING TRADITIONS.....	261

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми

журналы 2024. 11 (1)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Копеева С.Ж.

Жарияланған күні: 25.03.2024.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 21,125.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым
комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМҚ

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ
РМҚ Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй